

КТО СКАЗАЛ «ВЛАСОВ»?

Угрозы в адрес руководителей научного института, подметные письма и жалобы в прокуратуру, постановка массовых выступлений протестующих — ученые Санкт-Петербургского института истории РАН столкнулись с этим на самой обычной защите диссертации, посвященной одной из малоисследованных страниц Второй мировой войны. Похоже, в науку снова возвращаются закрытые темы и цензура

текст: Наталья Шкуренко, Санкт-Петербург

ГЕНЕРАЛ И ЕГО АРМИЯ:
Власов инспектирует
войска, 1943 год

— Еще раз прошу придерживаться установленного регламента! — голос Николая Смирнова, директора СПбИИ РАН и заместителя председателя диссертационного совета, напряжен.

— Не мешайте нам высказывать свое мнение! — раздается в ответ крик из зала, шум в публике нарастает.

В такой горячей обстановке в Институте истории проходила защита докторской диссертации петербургского историка Кирилла Александрова*. Мест в небольшом зале не хватило для всех гостей, стулья расставили в два длинных ряда в узком коридоре, между книжными шкафами, — микрофоны и трансляция позволяли следить за событиями в зале даже за его пределами.

Буриную реакцию вызвала тема диссертации — «Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России 1943–1946 гг.». Поговорить о генерале Власове собрались не только историки: пришли ветераны войны, священники, представители всякого рода общественных организаций, преподаватели вузов и люди, далекие от любой научной деятельности.

«ПОДУМАЙТЕ ОБ ИНСТИТУТЕ!»

Чтобы никому не дать повода сорвать предстоящую защиту из-за процедурных нарушений, руководство института приняло беспрецедентное решение: зачитать все негативные отзывы и дать слово всем желающим. В результате обычная защита докторской диссертации продолжалась почти девять часов.

— Диссертация Александрова не может быть утверждена вашим советом, потому что то, что говорит Александров, совсем не похоже на то, что я видел на мордах власовцев! — почти кричал, стуча рукой по кафедре, превратившейся в трибуну, один из ветеранов войны.

— Ленин выдвигал лозунг «превратим войну империалистическую в войну гражданскую», а Власов призывал к вооруженной борьбе против Сталина, за свободную Россию! — сообщил свои соображения протоиерей отец Александр Ильяшенко, настоятель московского храма Всемилоственного Спаса. — Это прямая параллель: Ленин действовал

таем эти отзывы! — жестко отреагировал Николай Смирнов. — В последние недели я испытываю такое давление на себя, какого не испытывал за все сорок лет работы! Мне прямо было сказано — подумайте о судьбе института!

Заседание завершилось к ночи.

ИСТОРИЯ, А НЕ ПОЛИТИКА

Еще в конце января в адрес института и в прокуратуру пришло письмо от общественного движения «Народный собор», подписанное Анатолием Артюхом, помощником одиозного питерского депутата Виталия Милонова. В нем Артюх обвинил Александрова в искажении истории, в оправдании и одобрении власовцев,

«ТО, ЧТО ГОВОРИТ АЛЕКСАНДРОВ, СОВСЕМ НЕ ПОХОЖЕ НА ТО, ЧТО Я ВИДЕЛ НА МОРДАХ ВЛАСОВЦЕВ!» — ПОЧТИ КРИЧАЛ, СТУЧА РУКОЙ ПО КАФЕДРЕ, ПРЕВРАТИВШЕЙСЯ В ТРИБУНУ, ОДИН ИЗ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ

на деньги германского правительства и Власов тоже.

В зале — шумное оживление. Но тут не выдержали члены диссертационного совета.

— Мы не обязаны выслушивать то, что не имеет отношения к теме диссертации! — возмутился историк Александр Рупасов. — И зачем зачитывать отзывы, не оформленные надлежащим образом?

— Александр Иванович, если вы посмотрите вокруг себя, увидите, во что это может вылиться, если мы не зачи-

заявил, что Александров «совершает не только нравственное, но и уголовное преступление», а членов диссертационного совета, поддерживающих защиту, назвал «соучастниками». Директора СПбИИ вызвали по этому поводу в прокуратуру.

На основе многочисленных источников — российских и зарубежных — Александров представил максимально полную на сегодняшний день информацию о численном составе, профессиональной квалификации, образовании и боевом опыте офицерского корпуса армии Власова, об их дальнейшей судьбе после окончания войны. Он постарался определить предпосылки для такого феномена, как власовское движение, рассматри-

* В THE NEW TIME / опубликован ряд статей Александрова, посвященных армии генерала Власова, белой эмиграции, истории сталинизма. См., например, № 39 от 24 ноября 2014 года, № 12 от 15 апреля 2015 года, № 18 от 1 июня 2015 года и др.

вал его в общем контексте истории СССР, начиная с 1917 года, включая большевистский переворот, Гражданскую войну и сталинские репрессии. Дал обзор антисталинского протестного движения с 1927 по 1938 год, обобщил протестные настроения в РККА того времени. Разобрался в том, как велась работа по привлечению в ряды Комитета освобождения народов России (КОНР) белоэмигрантов. А их, как убедительно доказывает в своей работе Александров, было в армии Власова очень много — вопреки официальной советской версии, долгое время существовавшей в отечественной истории, что власовцы — это исключительно военнопленные, отщепенцы и предатели.

ГЕНЕРАЛ ВЛАСОВ (справа) НА МАНЕВРАХ СВОЕЙ АРМИИ, 1943 ГОД

«ДЕЛО НЕ ВО МНЕ, ДЕЛО В СТАЛИНЕ» Историк Кирилл Александров о своей диссертации

вопросы: Наталья Шкуренок

Кирилл Михайлович, почему вы взяли именно тему истории офицерского корпуса армии Власова?

История власовской армии меня заинтересовала еще в школе: в 8-м классе прочитал роман «В час дня, ваше превосходительство», он меня поразил. В годы моей учебы на историческом факультете Педагогического университета имени Герцена читал исследования по истории офицерского корпуса русской армии, белых армий периода Гражданской войны и эмиграции. Подумал: почему бы не заняться историей офицерских кадров

**КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВ,
ЧЬЯ ДИССЕРТАЦИЯ О ГЕНЕРАЛЕ
ВЛАСОВЕ СТАЛА ПОВОДОМ
ДЛЯ НЕОЖИДАННОГО СКАНДАЛА**

власовской армии? На последних курсах начал составлять базу данных, чтобы потом основательно заняться этой темой. В 2001 году вышло первое издание моего справочника

по офицерскому составу власовской армии. На следующий год защитил кандидатскую диссертацию на схожую тему, но тогда это не вызвало никакого общественного резонанса.

Что сейчас случилось?

Таня, бурная реакция — следствие празднования юбилей Победы?

Думаю, дело не во мне, не во Власове, не в юбилее Победы — дело в Сталине. В последние годы идет его активная реабилитация, он вошел в массовое сознание как «эффективный менеджер», оказался вдруг самой яркой политической фигурой чуть ли не со времен Крещения Руси... Понятно, что на таком фоне защита любой диссертации, которая противоречит общественным настроениям,

вызвала бы бурную реакцию. Но все это не имеет отношения ни к науке, ни к моей теме.

Почему сегодня нужно говорить о Власове, о его армии?

История офицерского корпуса власовской армии не имеет аналогов в российской истории. Ни в годы Отечественной войны 1812 года, ни во время Первой мировой русские пленные генералы и офицеры не создавали воинских частей, которые воевали бы против своих соотечественников на стороне противников. Да, были какие-то индивидуальные измены... Но армия из соотечественников на стороне захватчика — уникальный случай. Не стоит отводить армии Власова более важное место в истории Второй мировой войны, чем она занимала, но это важный эпизод.

«На мой взгляд, сегодня Александр — лучший знаток фактологии власовского движения, — считает Владлен Измозик, доктор исторических наук, профессор СПбГУ телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. — Что касается обвинений в адрес автора диссертации — будто бы он безосновательно называет власовское движение протестным, то стоит вспомнить Александра Солженицына, который еще в 1970 году писал: «Сейчас, четверть века спустя, я хотел напомнить, что для мировой истории это явление (КОНР — NT) довольно небывалое, чтобы несколько сот тысяч молодых людей... подняли оружие на свое Отечество в союзе со злейшим его врагом. Может, за-

думаться надо: кто ж больше виноват — эта молодежь или Отечество? Что биологическим предательством этого не объяснить, а должны быть причины общественные».

Похожую мысль в 2009 году высказал отец Георгий Митрофанов, декан исторического факультета Духовной академии в своей книге «Трагедия России: «запретные» темы истории XX века». Но одно дело книга Солженицына или Митрофанова, другое — диссертация Кирилла Александрова.

«Это сопоставимо с событиями после 1917 года и Белым движением, — замечает доктор исторических наук, профессор Владимир Хаустов. — Перенесите их в 1940-е годы: на стороне Германии воевали около восьмисот

тысяч бывших граждан СССР, это объективная картина, и ее надо изучать — кто эти люди, почему они приняли такое решение, что ими двигало. Это история, а не политика».

Защита завершилась поддержкой докторской диссертации Кирилла Александрова: 17 за, 1 против, голосование было закрытым. Директор СПБНИИ Николай Смирнов на вопрос NT о прокурорской проверке диссертации сказал, что университетский (СПбГУ) экспертный центр отказался рассматривать ее по запросу прокуратуры, работа вернулась в надзорный орган, и ее дальнейшая судьба неизвестна. Однако по жалобе Артюха, как сообщили в прокуратуре, в возбуждении дела отказано. **NT**

Какие настроения и мотивы преобладали у этих офицеров — обида на большевиков и репрессии, страх перебежчиков перед последствиями?

Эти люди очень разные по возрасту, образованию, социальному статусу, политическим взглядам. Целый спектр мотивов — от желания приспособиться, выжить, найти какую-то более-менее безопасную линию поведения до совершенно решительного неприятия сталинской системы. Надо помнить, что значительную часть офицеров армии Власова составляли эмигранты — эмигранты первой волны, их дети, выросшие между двумя войнами. Бывшие чины белых армий преобладали во власовской армии на должностях командиров частей и соединений из 51 как минимум 28 за-

нимали бывшие «белые». Можно говорить, что вся «власовская история» в большой степени восходит к последствиям революции, Гражданской войны и сталинского политического курса 1930-х годов.

ним встречался, и он дословно сказал: «Сталинищизна рондала власовщину». В художественной литературе Аркадий Васильев и Александр Солженицын дали самые противоречивые характеристики власовцам.

ВСЯ «ВЛАСОВСКАЯ ИСТОРИЯ» В БОЛЬШОЙ СТЕПЕНИ ВОСХОДИТ К ПОСЛЕДСТВИЯМ РЕВОЛЮЦИИ, ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И СТАЛИНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА 1930-Х ГОДОВ

То есть сама советская власть сформировала власовскую армию?

Эту мысль сформулировал генерал-полковник Дмитрий Волкогонов еще в начале 1990-х годов. В 1992 году я с

Васильев называл их бандой льяниц и дебоширов, а Солженицын сравнивал этих людей с конями, мечущимися в степи. Кстати, Васильев в журнале «Вопросы литературы» в 1971 году в статье о своем

романе писал, что после изучения биографий генерала Федора Трухина и других власовцев он с необычайной ясностью увидел: все они пришли из послереволюционных времен. **Большая часть этой истории уже изучена и можно ставить точку?**

Отвечу словами Владимира Высоцкого: «...но покоренил он края, и стала шире колея...» Если условная колея станет пошире после моей работы, посчитаю свою задачу выполненной. Темой буду заниматься, через несколько лет хотел бы написать полновесную историю всего власовского движения. Но если кто-то сделает такую работу серьезнее, глубже, чем я, буду только рад, и надеюсь, что мой труд поможет другим специалистам. **NT**